

Лонгинов Михаил Николаевич

Новиков и Шварц

**Материалы для истории
руслитв конце 18 века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Николаевич Л.**
Новиков и Шварц: Материалы для истории руслитв конце 18 века / Лонгинов
Михаил Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 62 с.

ISBN 978-5-519-93874-7

ISBN 978-5-519-93874-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Попытка эта обнаружилась, какъ извѣстно, въ изданіи небольшихъ сатирическихъ журналовъ, которые начали выходить въ Петербургѣ съ 1769 года. *Трутенъ*, *Живописецъ* и *Кошелекъ* были рѣшительно лучшими изъ этихъ журналовъ и доказываютъ, какъ вѣрно и живо чувствовалъ издатель ихъ, Новиковъ, недостатки и потребности своего времени (3). Блистательный успѣхъ имѣлъ особенно *Живописецъ*, изданный шесть разъ (1772, 1773, 1775, 1781, 1793 и 1829). Въ предисловіи къ третьему изданію есть извѣстіе, что *Живописецъ* преимущественно расходился въ среднихъ классахъ народа. Извѣстно, что этотъ журналъ былъ посвященъ императрицѣ Екатеринѣ II, которой имя было скрыто подъ псевдонимомъ «неизвѣстнаго г. сочинителя комедіи: *Овремя!*» заключившей въ себѣ насмѣшки надъ невѣжествомъ и грубымъ ханжествомъ. На вызовъ участвовать въ изданіи *Живописца*, государыня, подъ тѣмъ же псевдонимомъ, отвѣчала письмомъ, напечатаннымъ въ этомъ журналѣ. Изъ этого видно, что Новиковъ былъ ей уже извѣстенъ въ 1772 году и успѣлъ заслужить ея расположеніе.

Въ этомъ же журналѣ встрѣчаются зародыши того благороднаго стремленія, которое вскорѣ развилось у Новикова въ обширныхъ размѣрахъ. Въ немъ проявляется та мысль, которую онъ во всю жизнь старался осуществить, за которую онъ пострадалъ и которая передъ безпристрастнымъ потомствомъ дѣлаетъ его бессмертнымъ и любезнымъ всякому ревнителю просвѣщенія. Въ *Живописцѣ* уже находятся горячія слова о пользѣ книгопечатанія, о необходимости распространенія книжной торговли, особенно частными лицами, объ учрежденіи обществъ, старающихся о печатаніи книгъ, и пр.

Въ самый годъ изданія *Живописца*, Новиковъ приступалъ уже къ началу исполненія завѣтной своей мысли на болѣе серьезномъ поприщѣ изданіемъ *Древней Россійской Визіювки*, гдѣ помѣщались документы, большею частію собранные извѣстнымъ Миллеромъ (4).

Какъ усердно занимался Новиковъ изученіемъ русской литературы, видно изъ его *Опыта историческаго словаря о русскіихъ писателяхъ* (5). Словарь этотъ, посвященный наследнику престола, заключаетъ въ себѣ драгоцѣнныя извѣстія о множествѣ русскихъ писателей, свѣдѣнія о которыхъ безъ того пропали бы безвозвратно. Трудъ Новикова, по недостатку въ то время матеріаловъ для разработки, чрезвычайно замѣчателенъ. Предисловіе къ этому труду начинается слѣдующими словами:

«Не тщеславіе получить названіе сочинителя, но желаніе оказать услугу моему отечеству къ сочиненію сея книги меня побудило.»

Да, польза отечества, одна безкорыстная страсть оказывать ему услуги, были двигателями этого человѣка, и на двадцать-восьмомъ году отъ роду былъ уже составленъ имъ планъ благородной дѣятельности, по которому идеи человѣколюбія и просвѣщенія, тѣсно связанныя, должны были распространяться между его соотечественниками.

Упорный трудъ собственного нравственного усовершенствованія и умственного образованія не покидалъ Новикова во время его петербургской жизни. Въ 1777 году онъ уже приступаетъ къ изданію журнала *Утренній Свѣтъ*. Этотъ сборникъ статей, преимущественно нравственного и религіознаго содержанія, имѣлъ цѣлю доставленіе средствъ къ воспитанію и ученію дѣтей въ Екатерининскомъ и Александровскомъ училищахъ, насчетъ выручки за продажу книжекъ (6). Новиковъ дорожилъ каждою копейкою этой выручки и считалъ себя обязаннымъ отдавать благотворителямъ и подписчикамъ подробный отчетъ на страницахъ своего журнала въ малѣйшихъ произведенныхъ имъ издержкахъ. Имена многихъ благотворителей, содержавшихъ питомцевъ въ названныхъ училищахъ, свидѣлствуютъ объ общемъ довѣріи къ полезнымъ начинаніямъ Новикова. Въ числѣ пожертвованій въ 1780 году мы находимъ сумму, доставленную отъ малолѣтнаго великаго князя Александра Павловича, другую—отъ архіепископа С. Петербургскаго Гавріила, третью—отъ автора *Дѣяній Петра Великаго*, И. И. Голикова, и пр. Екатерининское и Александровское училища, основанныя Новиковымъ и его друзьями, имѣли цѣлю воспитывать бѣдныхъ дѣтей и сиротъ (7). Каково было направленіе, которое развивалось въ питомцахъ, можно судить по тому, что они, по собственному побужденію, внесли въ приказъ общественного призрѣнія, въ пользу бѣдныхъ, 50 рублей, оставшихся неизрасходованными оттого, что эти питомцы изъявили желаніе цѣлый мѣсяцъ не завтракать и не ужинать для возможности помочь другимъ бѣднымъ. Трогательное письмо питомцевъ Александровскаго училища въ приказъ, отъ 31-го мая 1780 г., оканчивается словами: «мы сами знаемъ, что столько денегъ ничего не значать противъ тысячъ, но думаемъ, что теперь сіе будетъ отъ насъ принято такъ же, какъ Христосъ, сидѣвши при сокровищницѣ, принималъ двѣ лепты отъ одной бѣдной, которая больше ничего не имѣла (8).»

Изъ девяти частей *Утренняго Свѣта*, три послѣднія изданы были Новиковымъ уже въ Москвѣ, гдѣ совершились тѣ происшествія, которыя составляютъ главный предметъ предлагаемой статьи. Но намъ казалось неизлишнимъ изложить прежде всего, хотя вкратцѣ и далеко не касаясь всего любопытнаго въ первомъ періодѣ жизни Новикова, нѣкоторыя главныя черты, хотя нѣсколько обрисовывающія его благородную и любезную личность.

Непреодолимое стремленіе осуществить задуманный планъ привлекло Новикова въ Москву, гдѣ представилось удобнѣйшее для того средство: взять на откупъ университетскую типографію. Онъ переѣхалъ туда въ началѣ 1779 года, и 1-го мая заключилъ съ университетомъ контрактъ, по которому типографія была ему отдана на откупъ на десять лѣтъ за 4,500 рублей въ годъ, при чемъ Новиковъ обязывался принять на себя издержки по содержанію типографскихъ служителей (9).

Но заключеніе этого контракта, безъ постороннихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, не могло бы еще произвести тѣхъ благотворительныхъ послѣдствій, которыя вскорѣ оказались на дѣлѣ. Имъ содѣйствовали и другія причины. Сдѣлавшись лицомъ близкимъ къ университету, Новиковъ, извѣстный уже изданіями журналовъ: *Словаря писателей*, *Вивлююики*, на которую сама императрица пожаловала ему *знатную сумму денегъ* (10) и пр., имѣлъ права и возможность сблизиться вскорѣ съ учеными, служившими въ университетѣ, и пользоваться ихъ содѣйствіемъ. Это было необходимо для человѣка, который собирался дать скромному званію типографщика значеніе обширное и высокое, и быть распространителемъ книгъ полезныхъ, руководителемъ молодыхъ писателей, распорядителемъ трудовъ многихъ лицъ, наконецъ двигателемъ книжной торговли даже въ провинціи. Кромѣ того, Москва представляла въ то время и другое важное условіе для успѣха дѣятельности Новикова: въ ней жило множество людей, богатыхъ, свободныхъ, составлявшихъ огромное и разнородное общество. Въ этихъ людяхъ Новиковъ могъ надѣяться встрѣтить, хотя немногихъ, сподвижниковъ сильныхъ и независимыхъ, и черезъ нихъ не только найти себѣ защитниковъ противъ невольчества и недоброжелательства, но и усердныхъ распространителей здравыхъ мыслей въ ихъ обществѣ, гдѣ, разумѣется, было еще болѣе лицъ, требовавшихъ назиданія, чѣмъ способныхъ имѣть на современниковъ благотворное вліяніе.

Собственно типографическая дѣятельность Новикова въ Москвѣ была вкратцѣ описана еще въ 1802 году Карамзинымъ (11).

осуществленію его мыслей, тѣхъ средствъ, которыхъ ему еще не доставало. Вслѣдъ за нимъ переѣхалъ въ Москву одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей своего времени, который скоро сдѣлался его другомъ и сподвижникомъ. Человѣкъ этотъ былъ Шварцъ.

Иванъ Григорьевичъ Шварцъ, извѣстный германскій ученый, пріѣхалъ въ Россію въ 1776 году (18), въ цвѣтѣ мужественныхъ лѣтъ. Рѣдкія качества соединялись въ немъ: безконечная любовь къ человѣчеству, непреклонная воля, возвышенный характеръ и глубокія познанія — все это было дано ему природой и образованіемъ. Философія его развилась изъ чистой религіозности и началъ, совершенно противорѣчившихъ матеріальному направленію его вѣка. Убѣжденія Шварца укоренились въ немъ въ тишинѣ ученаго кабинета, въ одномъ изъ тѣхъ немногихъ мирныхъ пріютовъ Германіи, гдѣ укрывались они отъ скептицизма современной науки, впрочемъ, при каждой возможности, напоминая своему вѣку о другой системѣ знаній и размышлений. Крайности поражаютъ другія крайности. Успѣхи и торжество Гельвеціевъ, Ламеттри и тому подобныхъ неволью сдѣлали мистиками ихъ противниковъ. Шварцъ былъ мистикъ, поклонникъ Якова Бема и Сент-Мартена, и слѣдовательно мартинистъ (19), принадлежа къ обширному братству масонскому, состоявшему въ тѣсномъ соприкосновеніи съ мартинизмомъ. Масонскія ложи наполняли тогда всю Европу и къ нимъ приписывались всѣ знаменитости того времени. Но не всѣ масоны были одинаковы; должно отдѣлить масоновъ изъ моды и масоновъ-шарлатановъ отъ людей, подобныхъ мартинистамъ искреннимъ и благороднымъ, которые могутъ подлежать критикѣ, но у которыхъ нельзя не признать высокой любви къ человѣку и его истинному просвѣщенію. Къ послѣднему разряду принадлежалъ Шварцъ. Мы не можемъ излагать здѣсь систему, которой онъ слѣдовалъ (20). Скажемъ только, что онъ старался объ изученіи духа человѣческаго, признавалъ въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы онъ ни палъ низко, возможность усовершенствоваться, проповѣдывалъ преимущества истинной религіи, и считалъ изъ трехъ родовъ познаній: любопытнаго, пріятнаго и полезнаго, важнѣйшимъ послѣдній родъ, научающій человѣка любви, молитвѣ и стремленію духа къ высшимъ познаніямъ.

Шварцъ скоро по пріѣздѣ въ Россію изучилъ русскій языкъ и литературу, и 26-го августа 1779 назначенъ былъ профессоромъ нѣмецкаго языка въ университетъ (21). Дѣятельность Новикова въ Петербургѣ была ему извѣстна еще за границей, и онъ оцѣнилъ

достойнымъ образомъ его любовь къ просвѣщенію, энергическій характеръ, побуждавшій его къ предпріятіямъ, которыя во многихъ отношеніяхъ были сопряжены съ рискомъ, и наконецъ безкорыстную филантропію, которой Новиковъ представилъ уже столько доказательствъ.

Съ своей стороны, Новиковъ нашелъ въ Шварцѣ вѣрнаго сподвижника, сильнаго, по ученому положенію своему, защитника передъ обществомъ, и наконецъ просвѣщеннаго, богатаго всякаго рода познаніями руководителя, который окончательно образовалъ его сердце и разумъ.

Имена двухъ друзей остались неразлучны въ потомствѣ, такъ же какъ при жизни ихъ общіе труды, радости и невзгоды соединили ихъ неразрывными узами. Заблужденія и недостатки или ошибки ихъ могутъ быть разыскиваемы и доказываемы, но они прошли для насъ, и намъ осталась только память о посѣянномъ ими добрѣ. Чувство уваженія и благодарности къ такимъ людямъ живеть всегда, и оно какъ-то особенно сладко для всякаго, кто любитъ своихъ ближнихъ и ихъ просвѣщеніе.

Итакъ, съ 1780 года Новиковъ и Шварцъ идутъ рука объ руку на трудномъ своемъ пути. Черезъ немного лѣтъ, смерть Шварца разлучила ихъ. Но сколько добра было задумано и исполнено въ это короткое время! Какая благотворная перемѣна произошла подъ ихъ вліяніемъ въ обществѣ и литературѣ, которая безъ того продолжали бы долго жить односторонними и бесплодными теоріями, воспитавшими у насъ уже не одно поколѣніе!

Въ то время, когда Новиковъ, ознакомясь ближе съ писателями и переводчиками, расширялъ кругъ своей типографической дѣятельности, продолжалъ свой *Внутренній Свѣтъ* и улучшалъ *Московскія Вѣдомости*, къ которымъ прибавилъ *Экономическій Магазинъ* (1780), Шварцъ пріобрѣталъ все болѣе и болѣе вѣсу въ университетѣ, занялся преобразованиемъ гимназій, и неутомимо трудился на пользу ученаго учрежденія, которому посвятилъ свою жизнь. По его настоянію, въ составъ университета вошла еще новая часть: 13-го ноября 1779 года открыта была «педагогическая семинарія» для приготовленія учителей (22); Шварцъ былъ назначенъ ея инспекторомъ и главнымъ преподавателемъ, дѣлая притомъ въ ея пользу значительныя пожертвованія. Въ 1781 году, марта 13-го, учреждено имъ при университетѣ «Собраніе университетскихъ питомцевъ» для упражненій въ сочиненіяхъ и переводахъ (23). Въ то же время Шварцъ издавалъ *Московскую Нѣмецкую Газету* (1781), заводилъ связи

въ обществѣ и ученомъ мірѣ, и всѣми силами старался распространять вѣрныя идеи о воспитаніи, поддерживать дѣятельность Новикова, давая ему средства къ изданію полезныхъ книгъ, и обращать вниманіе родителей на строгій выборъ наставниковъ для ихъ дѣтей, заботясь притомъ, чтобъ учителя эти были по возможности изъ Русскихъ. Онъ любилъ Россію какъ второе отечество, и хотѣлъ доказать это особенно заботами о юномъ ея поколѣніи. Мысли его многимъ нравились, но прививались въ публикѣ медленно. Для большаго успѣха своего предпріятія, Шварцъ помышлялъ объ основаніи особаго общества. Наконецъ, нѣсколько человѣкъ убѣдились его краснорѣчивыми доводами, и въ 1781 году составилось «Дружеское ученое общество», сперва въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, потому что члены его, по недостатку денежныхъ средствъ, ограничились сначала только заботами о переводѣ книгъ. Но вскорѣ Шварцъ сошелся съ однимъ богачомъ, Петромъ Алексѣвичемъ Татищевымъ, который рѣшился ему содѣйствовать, поручилъ ему воспитаніе своего сына и предложилъ Шварцу ѣхать съ нимъ за границу. Вслѣдъ за тѣмъ многіе другіе богатые и знатные люди изъявили готовность сдѣлать значительныя пожертвованія на пользу Общества; въ числѣ ихъ были князья Трубецкіе, Николай и Юрій Никитичи, князь Алексѣй Александровичъ Черкасскій, Василій Васильевичъ Чулковъ, князь Андрей Ивановичъ Вяземскій и другіе. Дѣйствія Общества предполагалось открыть въ обширныхъ размѣрахъ по возвращеніи Шварца изъ путешествія за границу. Кромѣ того Шварцъ имѣлъ себѣ сильную опору въ лицѣ куратора университета, Хераскова, принадлежавшаго также къ Обществу (24). Всѣ эти ревнители просвѣщенія были по большей части послѣдователи мартинизма и пылали безкорыстнымъ и сильнымъ желаніемъ дѣйствовать на пользу общую.

Новиковъ также сблизился съ этими благородными ревнителями просвѣщенія. Можно утвердительно сказать, что практическая сторона общаго дѣла двигалась преимущественно имъ. Если ученый Шварцъ пріобрѣталъ вліяніе въ университетской конференціи и сильно дѣйствовалъ на молодые умы студентовъ своимъ преподаваніемъ и участіемъ въ «Собраніи питомцевъ», то другъ его, какъ коренной Русскій и притомъ человѣкъ, обладавшій въ высшей степени практическимъ умомъ и увлекательнымъ даромъ слова, былъ органомъ ихъ общихъ мыслей въ московскомъ обществѣ, болѣе чѣмъ Шварцъ, занимавшійся въ стѣнахъ конференціи, аудиторіи и ученаго кабинета. Одинъ дополнялъ дру-

гаго, и когда Шварцъ, положивши съ Новиковымъ прочное основаніе дѣлу, отправился за границу съ молодымъ Татищевымъ, то онъ могъ быть увѣренъ, что въ его отсутствіе стараніями Новикова будутъ подготовлены новыя средства для упроченія успѣха Дружескаго Общества.

Путешествіе Шварца за границей продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Онъ употребилъ ихъ на ближайшее ознакомленіе себя съ состояніемъ науки въ Германіи, не обращая почти вниманія на ходъ науки французской, противъ основаній которой онъ постоянно дѣйствовалъ. Шварцъ вступилъ въ сношенія съ германскими учеными, Бюшингомъ, Іерусалемомъ и др., и возвратился въ Москву въ началѣ 1782 года, обогащенный новыми опытами и съ сладостною увѣренностію, что задуманные планы его скоро осуществятся.

Въ самомъ дѣлѣ Новиковъ приготовилъ безъ него новыя средства для ихъ исполненія. Не только кураторъ Херасковъ, но и новый главнокомандующій въ Москвѣ, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (25), явно покровительствовали его предпріятію, поощряли его типографскую дѣятельность и рѣшились признать офиціальное существованіе Дружескаго Общества. Членами его сдѣлались: правитель канцеляріи главнокомандующаго Семенъ Ивановичъ Гамалѣя, адъютантъ его Иванъ Петровичъ Тургеневъ, вскорѣ потомъ опредѣленный въ Москву совѣтникомъ уголовной палаты Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ и многія другія лица, подобно поименованнымъ прежде исполненнымъ рвеніемъ къ пользѣ общей и богатыя познаніями, которыя нетерпѣливо желали распространять въ своемъ отечествѣ.

Но кураторъ университета И. И. Мелиссино, возвратившійся изъ-за границы вскорѣ послѣ Шварца, остался недоволенъ нововведеніями, принявшими въ его отсутствіе столь обширные размѣры, хотя при скромномъ началѣ Дружескаго Общества самъ онъ принималъ въ немъ дѣятельное участіе. Мелиссино опасался особенно, чтобы дѣйствія новаго общества не затмили трудовъ любимаго его созданія, «Вольнаго Россійскаго Собранія», учрежденнаго имъ въ 1774 году. Повредить новому учрежденію при самомъ его основаніи Мелиссино не могъ, потому что покровительство товарища его Хераскова, участіе значительнѣйшихъ жителей столицы и наконецъ благоволеніе къ Шварцу старшаго куратора, сильнаго вельможи Ивана Ивановича Шувалова, который близко узналъ и оцѣнилъ Шварца въ Петербургѣ, когда онъ

отправлялся за границу,—все это представляло новому предпріятію сильную опору.

Видя невозможность помѣшать успѣху дѣла, Мелисину употребилъ всѣ старанія, чтобъ огорчать и преслѣдовать Шварца на его служебномъ поприщѣ разными придирадками и неудовольствіями. Онъ оставлялъ безъ вниманія его отчеты и представленія, дѣлалъ ему замѣчанія за то, что онъ нѣсколько времени не читалъ лекцій, хотя Шварцъ былъ въ то время боленъ, разстроивъ свое здоровье на службѣ. Напослѣдокъ, въ концѣ іюня 1782 года, Шварцъ, нѣсколько уже разъ оскорбленный, отказался отъ жалованья и объявилъ, что желая однако быть полезнымъ, онъ будетъ читать лекціи по мѣрѣ силъ своихъ; его сдѣлали почетнымъ профессоромъ.

Но клевета и недоброжелательство не дремали. Враги Шварца, профессоры А. А. Барсовъ и Шадень заподозрили въ глазахъ Мелисина частныя лекціи философской исторіи, которыя Шварцъ читалъ отдѣльно отъ своего университетскаго курса у себя на дому студентамъ «педагогической семинаріи». Лекціи эти въ высшей степени заинтересовали случайно зашедшихъ къ нему однажды друзей; они распространили общее любопытство и множество слушателей собиралось къ Шварцу. Лекціи эти были обвинены въ масонскомъ стремленіи и вредномъ направленіи, и хотя Шварцъ оправдался передъ кураторомъ, но отношенія ихъ еще болѣе сдѣлались враждебны.

Однако дѣятельность Общества, готового быть офиціально открытымъ, не замедлялась отъ частныхъ преслѣдованій Шварца кураторомъ. Въ іюнѣ 1782 года открылось его попеченіями при университетѣ еще новое учрежденіе: «Филологическая или переводческая семинарія», въ которой извѣстный уже намъ П. А. Татищевъ вызвался содержать на свой счетъ шесть студентовъ, а Ученое Дружеское Общество десять. Объ этомъ было опубликовано въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* (26), и Общество названо въ этой публикаціи еще прежде своего формальнаго открытія. Средства матеріальныя постоянно увеличивались. Особенно содѣйствовали въ этомъ отношеніи князь Николай Никитичъ Трубецкой и супруга его, рожденная княжна Черкасская, женщина необыкновеннаго ума и энергіи, а также братъ его Юрій Никитичъ. (Они были братья поэта Хераскова отъ одной матери.) Они употребили, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, на пользу Общества болшую часть своего достоянія.

Новиковъ продолжалъ дѣйствовать неусыпно, привлекалъ въ

Общество новыхъ членовъ, печаталъ книги и послѣ выпуска въ свѣтъ *Московского ежемѣсячнаго изданія* (1781), издавалъ въ 1782 году *Вечернюю Зарю*, гдѣ участвовали питомцы университета: Антоновскій, Фабіанъ, Лабзинъ, Пельскій и др. (27)

Новиковъ отыскивалъ молодыхъ людей, способныхъ и дѣятельныхъ, снабжалъ ихъ учебными пособіями, занималъ переводами и слушаніемъ лекцій. Съ сентября по декабрь 1782 года Шварцъ читалъ, кромѣ обыкновеннаго своего эстетико-критическаго курса, который онъ началъ еще въ 1780 году, семнадцать лекцій о познаніяхъ: любопытномъ, пріятномъ и полезномъ; эти лекціи, оставили благотворныя сѣмена въ сердцахъ юныхъ слушателей и приводили въ восторгъ молодое поколѣніе. Эстетико-критическій курсъ Шварца также имѣлъ сильное и плодотворное вліяніе на его многочисленную аудиторію.

Во время чтенія Шварцемъ его курса «о познаніяхъ», назначенъ былъ день офиціального открытія Дружескаго Общества. Мелисину, бывшій въ необходимости принимать участіе въ публичныхъ и печатныхъ изъясненіяхъ признательности университета Обществу за его рвеніе къ благу просвѣщенія, всѣми силами старался, какъ мы видѣли, парализировать тайно его успѣхи, притѣсняя Шварца, который, будучи его подчиненнымъ, могъ удобнѣе поддежать его вліянію, чѣмъ Новиковъ, поставленный своимъ контрактомъ съ университетомъ въ положеніе обезпеченное и почти независимое отъ ученаго начальства. Иногда Мелисину перемѣнялъ систему и мирился съ Шварцемъ, имѣя на то особые виды. Они обнаружили за нѣсколько дней до формальнаго открытія Дружескаго Общества, когда Мелисину предложилъ Шварцу соединить новое общество съ Вольнымъ Собраніемъ, гдѣ онъ, какъ учредитель и кураторъ, былъ предсѣдателемъ, — званіе, которое онъ хотѣлъ пріобрѣсти въ соединенныхъ обществахъ. Но Шварцъ отказалъ ему наотрѣзъ на томъ основаніи, что общество чисто-литературное, какъ Вольное Собраніе не можетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ обществомъ учено-педагогическимъ и филантропическимъ, которое основывалось имъ и Новиковымъ. Недоброжелательство Мелисину обнаружилось къ членамъ Дружескаго Общества вполне, и они помимо его обратились съ просьбою о покровительствѣ къ просвѣщенному вельможѣ, московскому главнокомандующему графу З. Г. Чернышеву, который и разрѣшилъ офиціальное открытіе Общества, такъ же какъ мудрый и добродѣтельный пастырь архіепископъ московскій Платонъ, котораго память доселѣ чтима повсе-

мѣстно въ Россіи (28). Итакъ Ученое Дружеское Общество было формально признано высшимъ начальствомъ, свѣтскимъ и духовнымъ.

На открытіе его были приглашены заранѣе всѣ знаменитости Москвы. Въ печатныхъ приглашеніяхъ объяснено, что цѣль Общества, печатаніе учебныхъ книгъ, что оно уже роздало такихъ книгъ по семинаріямъ на 3000 р. и что тридцать молодыхъ людей будутъ содержаться на его счетъ въ педагогической семинаріи; наконецъ, что графъ З. Г. Чернышевъ, архіепископъ Платонъ и кураторы университета Мелиссино (?) и Херасковъ признають его состоящимъ подъ ихъ покровительствомъ (29).

Самое открытіе Общества происходило въ домѣ П. А. Татищева, 6 ноября 1782 года въ присутствіи самого графа З. Г. Чернышева. Нѣсколько рѣчей было произнесено при этомъ торжествѣ. Между прочимъ дѣятельные сподвижники Общества Шнейдеръ и Баузе, профессора университета и члены Общества Ѳедоръ Петровичъ Ключаревъ и Петръ Ивановичъ Страховъ были въ числѣ замѣчательнѣйшихъ ораторовъ, занимавшихъ собраніе своими рѣчами (30).

Новый 1783 годъ начался и продолжался при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ для Новикова и его друзей. Общество ихъ, уже оказавшее полезныя услуги просвѣщенію, усиливалось вступленіемъ новыхъ членовъ; средства матеріальныя росли безпрестанно. Новиковъ, улучшивши университетскую типографію, завелъ кромѣ того свою собственную. Членъ Общества Ив. Вл. Лопухинъ также открылъ вольную типографію, на что право предоставлено было всякому по указу 15 января 1783 года (31). Множество молодыхъ людей трудились подъ руководствомъ Новикова въ переводахъ книгъ дѣльныхъ и серьезныхъ, что представляло имъ работу, полезную для ихъ образованія и притомъ выгодную; въ числѣ ихъ были Петръ Ив. Страховъ, А. А. Петровъ, другъ Карамзина и др. Типографія Лопухина и Новиковская, такъ же какъ университетская, предавали тисненію всѣ эти новыя книги, отличавшіяся одинаковымъ духомъ и направленіемъ. Труды по этимъ изданіямъ даже не давали Новикову возможности продолжать изданіе журнала, не прерывавшагося въ теченіи семи лѣтъ подъ заглавіями: *Утренняго Свѣта*, *Московского ежемѣсячнаго изданія* и *Вечерней Зари*. Литературныя явленія того времени представляютъ нѣчто до тѣхъ поръ небывалое у насъ: въ нихъ виденъ духъ единства, предполагающій господствующую мысль и цѣль. Наклонность къ мартинизму и мистицизму, замѣтная